На правах рукописи

ГЛУШКОВА Ольга Рейнгольдовна

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ (1866–1916)

Специальность 17.00.02 — музыкальное искусство

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Научный руководитель —
кандидат искусствоведения
Петухова С. А.

Москва — 2020

Работа выполнена на Секторе истории музыки Отдела исполнительских искусств Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

ПЕТУХОВА Светлана Анатольевна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Сектора истории музыки Отдела исполнительских искусств Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации

Официальные оппоненты:

РОМАЩУК Инна Михайловна, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры «Музыковедение и композиция», проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Государственный музыкально-педагогический институт имени М.М. Ипполитова-Иванова»

ПАВЛИНОВА Варвара Петровна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры истории русской музыки ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского»

Защита состоится 16 октября 2020 года в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 210.004.03 по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство при Государственном институте искусствознания Министерства культуры Российской федерации по адресу: 125009, г. Москва, Козицкий пер., 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного института искусствознания и на сайте института http://sias.ru/research/dissovets/

Автореферат разослан «___» ________________ 2020 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор искусствоведения

Собакина Ольга Валерьевна

Общая характеристика работы

В современном российском музыковедении все большее внимание уделяется истории отечественного музыкального образования как одной из составляющих музыкальной науки[1]. На протяжении последних полутора веков в этой сфере происходили как эволюционные, так и радикальные изменения, вызванные и внутренними процессами ее развития, и внешними обстоятельствами социально-политической, культурной жизни государства. Поэтому с позиции настоящего времени историю российского музыкального образования можно условно разделить на два периода: до и после революции 1917 года.

Наше внимание обращено к первому из них, связанному с деятельностью Русского музыкального общества[2] — единственной из тогдашних музыкальных организаций Петербурга, поставившей целью развитие отечественного музыкального образования. В результате открытия по всей стране отделений Общества с соответственными музыкальными учебными заведениями (классами, училищами и консерваториями) была создана совершенно новая в образовательном пространстве империи структура музыкально-учебной отрасли.

Подробности работы первых специальных учреждений РМО — музыкальных училищ/консерваторий в Санкт-Петербурге (1862) и Москве (1866) — нередко становились объектами интереса ученых, рассматривавших тему в самых разных ракурсах. Однако до сих пор остаются вопросы, требующие углубленного исследования.

Процессы становления образовательной деятельности[3] Московской консер-

---

[1] В настоящее время существует три базовых определения музыкального образования: 1) это деятельность, направленная на получение и развитие музыкальной культуры индивида или социума; 2) это процесс усвоения и концентрации знаний, умений и навыков, необходимых для работы любого музыканта; наконец, 3) это специфическая система организации музыкального обучения, которая приводит в результате к появлению сообщества профессионалов. Раскрытию различных аспектов существования области, описанной в последней позиции, посвящена нижеследующая диссертация. (См. также: *Баренбойм Л. А.* Музыкальное образование // Музыкальная энциклопедия. В 6 т. / Главн. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Сов. энциклопедия, 1976. Т. 3. Стб. 763; *Николаев А. А.*, *Суханов В. В.* Музыкальное образование // Большая советская энциклопедия в 30 т. Изд-е 3-е / Главн. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1974. Т. 17. С. 95–96).

[2] В 1859–1873 и в 1917–1918 гг. называлось «Русским музыкальным обществом», в 1873–1917 гг. — «Императорским Русским музыкальным обществом». В дальнейшем изложении использование аббревиатуры того или другого названия — РМО/ИРМО — будет соответствовать указанным временным рамкам.

[3] Образовательная деятельность определяется в целом как совокупность последовательных

ватории до настоящего времени пристально не рассматривались как в историческом аспекте (поэтапно), так и во взаимодействии составляющих сторон. Не была изучена проблематика соотнесенности общих и специфических черт в формировании концепций обучения, а затем и в работе двух первых российских консерваторий. Сохранившиеся сведения о самостоятельности образовательного пути второй из них, о постоянном желании ее руководства обособиться от вмешательств столичных коллег в ее внутренние дела, отличия управленческой и учебной структур от иных, нередкие расхождения практических решений со статьями различных властных распоряжений — все это доказывает *уникальность специфики*, сложившейся в деятельности данной консерватории.

Научное осмысление истории ее развития представляется важным и необходимым для решения сегодняшних задач музыкального образования, опирающегося на опыт, накопленный ранее. Этим обусловлена **актуальность** настоящего исследования.

Его **целью** стало воссоздание по возможности наиболее полной картины образовательной деятельности Московской консерватории за первые пятьдесят лет ее существования (1866–1916).

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач:**

1. Выявить специфические черты, сложившиеся в деятельности Московского РМО и прямо отразившиеся в работе Московской консерватории.

2. Рассмотреть поэтапный процесс формирования образовательной структуры данной консерватории как высшего учебного заведения.

3. Проанализировать совокупность документов и других свидетельств, непосредственно связанных с деятельностью консерватории.

4. Сравнить идеи и закономерности становления ее образовательного процесса с подобными, отличавшими развитие других учебных заведений.

5. Показать формирование учебного курса консерватории как основы ее перспективного роста и уникального положения среди других высших учебных заведений России.

Проведение исследования потребовало применения совокупности **методов** анализа. *Источниковедческая* методология позволила на основании подробного

действий, предпринимаемых сотрудниками образовательной отрасли для достижения результатов, предусмотренных соответствующими программами. (Подробнее см.: *Вишнякова С. М.* Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: Новь, 1999. С. 199).

рассмотрения документов получить достоверное представление об истории создания и существования консерватории, а также уточнить значение многих терминов, изменявшееся с течением времени. *Историко-контекстуальный* метод применялся при сравнении особенностей формирования административно-учебной структуры консерватории и других, немузыкальных, учебных заведений. *Статистический* метод использовался в процессе проведения разного рода подсчетов: для определения соотношения численности административно-педагогического состава и ученического контингента; для подтверждения эффективности организации учебной работы; для доказательства основных принципов бытования образовательного курса — всесословности, общедоступности и гендерного равенства. *Комплексно-аналитический* метод применялся для анализа изменений в программах учебных дисциплин. *Биографический* метод был положен в основу осмысления меры участия и роли некоторых личностей в процессах становления консерватории.

Научная новизна исследования обусловлена тем обстоятельством, что здесь впервые *комплексно* рассмотрены направления и проблематика формирования образовательной деятельности Московской консерватории (1866–1916). Бытование Московского РМО представлено в его сравнении с Петербургским, а консерватории — в соотнесении, как со столичной консерваторией, так и с Московским университетом и Академией художеств. В результате определены основные качества взаимодействия трех главных составляющих образовательного процесса Московской консерватории — администрации, педагогов и учащихся. Эти качества обусловили такой тип организации, который позволил эффективно и в краткие сроки добиться впечатляющих результатов. Собственно учебная работа, как ядро образовательной деятельности, проанализирована с точки зрения изменения учебных планов, учебных и экзаменационных программ и его отражения в педагогической практике.

Кроме того, в научный обиход введен объемный корпус неизвестных и малоизвестных документов и материалов, непосредственно связанных с рассматриваемыми явлениями. Это проекты и варианты уставов и постановлений, дипломы и аттестаты, учебные и выпускные программы, расписания занятий, экзаменационные листы, договора, удостоверения, справки, частная и служебная переписка. В результате анализа и сравнения данных источников дополнены бытующие сведения о существовании московских общественно-музыкальных объединений (комиссий и советов), а также о жизни и деятельности ряда директоров, профессоров,

преподавателей, инспекторов и учащихся консерватории. Выявлены факты, касающиеся конкретных направлений и компонентов учебного курса консерватории. Уточнено происхождение и бытование терминов «музыкальные классы», «училище», «консерватория», «свободный художник», «дипломы первого и второго разрядов» и др. Раскрыта диалектика взаимодействия содержания учебного курса и условий формирования педагогического и ученического контингента. Результаты статистического исследования численного соотношения управляющих, преподающих и воспитанников, а также учащихся и выпускников могут привести к коррекции современных представлений об истории отечественного музыкального образования в принципе.

Объектом настоящего исследования являются образовательные установки Московского РМО/ИРМО, практически воплотившиеся в деятельности учрежденных им Музыкальных классов и Московской консерватории.

Предмет исследования — становление учебного процесса Московской консерватории.

Границы исследования локализованы первым 50-летним этапом (1866–1916) ее работы, поскольку именно тогда были заложены традиции консерватории, установлены правила, обеспечившие успешность дальнейшего развития. Избранный протяженный период представляется достаточным для осмысления фактологии и проблематики настоящей темы и для выстраивания системы научных доказательств и заключений.

Материалом исследования стали опубликованные и неопубликованные источники, непосредственно связанные с процессами и подробностями становления образовательной деятельности Московского РМО и подотчетной ему консерватории.

Фундаментом для работы послужили ежегодные отчеты Московского отделения (МО РМО/ИРМО, 1860–1916), рассмотренные в качестве объективной летописи происходившего[4]. Также привлекались отчеты Петербургского РМО и консерватории (за 1859–1875, 1900–1901, 1909–1912 гг.) и других, провинциальных, отделений (например, Нижегородского за 1873–1876 гг.; Казанского за 1904–1912 гг.; Тифлисского за 1895–1896 и 1916–1917 гг.).

Иерархически вторым важным для нас корпусом документов явились уставы РМО/ИРМО (1859, 1869 и 1873 гг.) и основанные на них уставы Музыкального

---

[4] Начиная с 1866 г. два отчета за минувший учебный сезон — Отделения и консерватории — стали каждый год выходить под одной обложкой.

училища (1861) и консерваторий (1878), а также уставы Императорского Московского университета (1863 и 1884), Прибавление к установлениям Императорской Академии художеств (1830) и ее Устав (1859). Как уже упоминалось, значительное внимание в процессе работы уделялось архивным источникам, хранящимся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), в Российском национальном музее музыки (РНММ), в Архиве Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (МГК).

Информация, представленная в газетно-журнальных материалах, выходивших преимущественно в Москве, обеспечивает повествованию о ее музыкально-образовательной отрасли необходимый контекст. Документы личного характера — дневники, эпистолярий и мемуары, — несмотря на противоречивость представленных там свидетельств, также не могли не повлиять на облик настоящей диссертации.

Степень научной разработанности. В ряду публикаций по избранной теме важнейшее место занимают специальные издания к юбилеям Московской консерватории — очерки Н. Д. Кашкина[5] и Н. А. Маныкина-Невструева[6]. В них не только прослежена история создания и многогранной деятельности консерватории, но и кратко описан путь развития отечественного музыкального образования до ее появления, а также привлечены сведения о характеристике ее учебного устройства, об учредителях, профессорах, учениках и выпускниках. Вероятно, основой для создания этих трудов послужили указанные выше отчеты.

В подобных очерках к 50-летию ИРМО и Петербургской консерватории, составленных ее профессорами А. И. Пузыревским и Л. А. Саккетти[7], собраны сходные данные, необходимые нам для сравнения, так как первая учрежденная в России консерватория послужила, особенно в 1860-е, примером для «молодой» Московской. Особенный интерес с этой точки зрения представляет обобщающая работа Кашкина[8], в которой высказана следующая важная мысль: «Всякое учеб-

[5] [*Кашкин Н. Д.*] Первое двадцатипятилетие Московской Консерватории. Исторический очерк профессора консерватории Н. Кашкина. М., 1891; *Он же*. Московское отделение Императорского Русского музыкального общества. Очерк деятельности за пятидесятилетие 1860–1910. М., 1910. Здесь и далее в автореферате приведены сокращенные описания изданий.

[6] [*Маныкин-Невструев Н. А.*] Краткий исторический очерк Московского отделения И.Р.М.О. 1860–1900. М., 1900.

[7] [*Пузыревский А. И.*] Императорское Русское музыкальное общество в первые 50 лет его деятельности (1859–1909 г.). СПб., 1909; [*Пузыревский А. И., Саккетти Л. А.*] Очерк пятидесятилетия деятельности С.-Петербургской консерватории. СПб., 1912.

[8] *Кашкин Н. Д.* Русские консерватории и современные требования искусства. М., 1906.

но-воспитательное учреждение тем лучше выполняет свое назначение, чем в большем соответствии оно находится с требованиями общества и с общим положением в данный момент той данной отрасли науки или искусства, для развития которой оно предназначено <…>»[9].

Изучение данных трудов сформировало наше представление о музыкальной жизни пореформенной России как «эпохе РМО» (определение Кашкина, выражавшего, скорее всего, и общее мнение современников), послужило основой для осмысления значимости образовательной деятельности Общества. А цитированное соображение, и ныне звучащее актуально, нами рассматривается как отправная точка в исследовании бытования Московской консерватории, прежде всего, в качестве обучающей институции.

В ряду изданий советского времени занимает особое место фундаментальный труд В. В. Яковлева[10], представившего наиболее полные и достоверные сведения об образовательном процессе Московской консерватории в дореволюционные десятилетия. В тексте специально отмечен факт ее возникновения «<…> не в качестве правительственного учреждения, а лишь как разрешенного общественного начинания»[11]. Это утверждение стало истоком для дальнейших наших изысканий; в диссертации предпринято некоторое освещение одной из проблемных областей, связанных с «промежуточным» правовым и экономическим статусом консерватории как учебной институции. С одной стороны, она являлась *негосударственным* объединением, а с другой — получала, кроме частных пожертвований, и крупные *государственные* субсидии. Влияние такого «двойственного» положения сказалось на всей образовательной концепции консерватории, позволило ей установить учебные правила, действовавшие только в ней и ставшие плодотворными именно для ее развития.

Истории бытования консерватории посвящены два фундаментальных юбилейных сборника, выпущенных в 1966 г. и взаимно дополняющих друг друга: «Воспоминания о Московской консерватории» и «Московская консерватория. 1866–1966». Первый из них посвящен деятельности консерваторских профессоров в обстановке учебных будней, ярко описанных преподавателями и бывшими учащимися. Второй из сборников затрагивает интересующие нас вопросы лишь отча-

[9] Там же. С. 3.
[10] *Яковлев В. В.* Музыкальная культура Москвы // *Яковлев В. В.* Избранные труды о музыке. Т. 3. М., 1983. С. 41–81.
[11] *Яковлев В. В.* Там же. С. 57.

сти[12]; тем не менее, там тоже приведены (для времени издания — впервые) некоторые неизвестные ранее факты с опорой на информацию архивных документов и публикаций прессы.

Сведения, напрямую касающиеся образовательной деятельности Московской консерватории, изложены в ряде статей Музыкальной энциклопедии[13]. Однако почти все собранные там интерпретации указанных тем уже уходят в прошлое: РМО рассмотрено лишь как концертная организация; учреждение им собственных образовательных институций упомянуто кратко; даже в статье «Московская консерватория»[14] дореволюционному этапу ее развития уделено всего три абзаца. Наиболее полным обобщением сведений о развитии музыкального образования в России и раскрытием роли РМО и консерваторий до сегодняшнего дня остается статья Л. А. Баренбойма[15], где сформулирована основополагающая идея, в советский период подхваченная в научных исследованиях, — «консерватории способствовали формированию русских исполнительских и композиторских школ»[16].

Центральное положение в ряду публикаций по интересующей нас теме занимают разделы о музыкальном образовании, включенные в 10-томник «Истории русской музыки», издаваемый Государственным институтом искусствознания в 1983–2011 гг. Авторами исследований о музыкальном образовании середины XIX — начала XX веков Л. З. Корабельниковой и Н. А. Мироновой суммированы основные сведения о деятельности двух столичных консерваторий[17]. В другом издании того же института, посвященном истории отечественного художественного образования в целом[18], анализируется, в том числе, и развитие музыкального обучения по основным его направлениям: композиторскому и музыковедческому[19],

[12] См.: Консерватория до 1917 года // Московская консерватория. 1866–1966. М., 1966. С. 5–281.
[13] *Ямпольский И. М.* Общества музыкальные // Музыкальная энциклопедия. Т. 3. М., 1976. Стб. 1080; *Келдыш Ю. В.* Русская музыка // Музыкальная энциклопедия. Т. 4. М., 1978. Стб. 768; *Яковлев М. М.* Русское музыкальное общество // Там же. Стб. 795–797.
[14] *Николаев А. А.* Московская консерватория // Музыкальная энциклопедия. Т. 3. М., 1976. Стб. 683–687.
[15] *Баренбойм Л. А.* Музыкальное образование // Там же. Стб. 763–787.
[16] Там же. Стб. 780.
[17] *Корабельникова Л. З.* Музыкальное образование // История русской музыки. Т. 6: 50–60-е годы XIX века. М., 1989. С. 167–187; Т. 8. Ч. 2: 70–80-е годы XIX века. М., 1994. С. 408–443; *Миронова. Н. А.* Музыкальное образование // История русской музыки. Т. 10Б. 1890–1917 годы. М., 2004. С. 631–704.
[18] История художественного образования в России. Вып. I. СПб.: «Композитор», 2007.
[19] *Пашина О. А.* Очерк истории музыкального образования в России // История художественного образования в России. С. 11–41; *Пашина О. А., Смирнов В. В.* История

дирижерско-хоровому[20], исполнительскому[21].

К 150-летию возникновения МО РМО/ИРМО был приурочен выход сборника с соответствующим названием[22]. В процессе подготовки издания сложилось сообщество авторов, которые и в дальнейшем не прекращали заниматься различными аспектами становления российского профессионального музыкального образования: Г. А. Моисеев, В. П. Павлинова, Е. С. Лотош, Г. У. Аминова (Лукина) и др.

Единственным изданием, которое представляет панораму многогранной (в том числе образовательной) деятельности РМО/ИРМО *по всей стране*, пока остается сборник статей «Русское музыкальное общество: История отделений. 1859–1917»[23]. Его выход в свет отразил наличие большого научного интереса к теме со стороны современных музыковедов: Е. С. Зинькевич (Киев), Е. В. Порфирьевой (Казань), Т. В. Юровой (Воронеж), Е. В. Кононовой (Харьков), В. Е. Ханецкого (Саратов), Н. П. Бердниковой и В. С. Колесникова (Нижний Новогород), М. А. Белокрыса (Омск), Н. С. Афанасьевой и М. С. Блюмкиной (Орел), И. В. Царёвой (Тамбов), Л. К. Шабалиной (Екатеринбург) и др. Силами данного исследовательского коллектива были привлечены уникальные архивные материалы по истории провинциальных отделений и их музыкальных учреждений.

Совокупность современных исследований по истории Московской консерватории объединяет монографии, диссертации, исторические обзоры, статьи, публикации и комментарии документов, краткие заметки с изложением биографических и иных сведений в словарях, энциклопедиях, справочниках, альбомах.

Первым научным трудом, посвященным композиторскому образованию в столичных консерваториях РМО в дореволюционный период, стала диссертация Л. Б. Бобылёва[24]. Впоследствии тема получила продолжение в диссертации Е. Е. Полоцкой[25], подробно изучившей историю становления отечественного профессионального музыкального образования в принципе. В последние десятилетия ин-

---

композиторского и музыковедческого профессионального образования в России // Там же. С. 80–100.

[20] *Николаева Е. В.* Дирижерско-хоровое образование / Там же. С. 41–64.

[21] *Сенков С. Е.* Инструментальное исполнительство // Там же. С. 65–79.

[22] К 150-летию Московского отделения Русского музыкального общества. 1860–2010. М., 2010.

[23] Русское музыкальное общество (1859–1917): История отделений. М., 2012.

[24] *Бобылёв Л. Б.* История и принципы композиторского образования в первых русских консерваториях (1862–1917). Автореф. дис. ... канд. иск. М., 1992.

[25] *Полоцкая Е. Е.* П. И. Чайковский и становление композиторского образования в России. Дис. ... докт. иск. М., 2009.

терес к подобной образовательной проблематике переместился в область истории исполнительских кафедр и педагогических школ в диссертациях Е. С. Сартаковой[26], Д. Б. Гудимова[27], И. С. Старостина[28], М. А. Федоровой[29]. Более широко проблемы развития отечественного музыкального образования поставлены в первых монографиях о деятельности МО РМО/ИРМО, созданных Е. С. Лотош[30], в научных исследованиях разных лет, принадлежащих Н. А. Мироновой[31] и А. О. Аракеловой[32].

Что же касается статей, затрагивающих самые разные аспекты деятельности Общества и его консерваторий, то такого рода работы в целом не поддаются учету, так как в последние годы иногда появляются буквально по одной-две в месяц. Приведем здесь ряд имен авторов, каждому из которых принадлежит не один, а несколько текстов: В. П. Павлинова[33], Н. А. Миронова[34], Г. А. Моисеев[35],

[26] *Сартакова Е. С.* История фортепианного отдела Санкт-Петербургской консерватории. 1862–1872. Автореф. дис. … канд. иск. СПб., 2008.

[27] *Гудимов Д. Б.* Становление и развитие русской виолончельной школы в контексте европейской традиции. Дис. … канд. иск. М., 2016.

[28] *Старостин И. С.* Московская школа преподавания гармонии. Вопросы истории и методики. Автореф. дис. … канд. иск. М, 2013.

[29] *Федорова М. А.* История класса арфы Московской консерватории (по архивным материалам). Автореф. дис. … канд. иск. М., 2018.

[30] *Лотош Е. С.* Московское отделение Русского музыкального Общества. Первые годы деятельности (к истории музыкальной жизни Москвы XIX века). Дипл. раб. / Науч. рук. В. П. Павлинова. М., 1999; *Лотош Е. С.* Московское отделение Русского музыкального общества. Первые годы деятельности (1860–1866): история в документах. М., 2012.

[31] *Миронова Н. А.* Реформа музыкального образования как проблема музыковедческого исследования. Автореф. дис. ... канд. иск. М., 1991.

[32] *Аракелова А. О.* Отечественное образование в области музыкального искусства: исторический опыт, проблемы и пути развития. Автореф. дис. … докт. иск. Магнитогорск, 2012.

[33] «…Я принимал самое близкое участие в распространении музыкального и драматического искусств». Из переписки Н. П. Трубецкого / Публ. В. П. Павлиновой // Наследие. Русская музыка – мировая культура. Вып. I. М., 2009. С. 498–506; *Павлинова В. П.* Князь Николай Петрович Трубецкой — первый председатель Московского отделения ИРМО // К 150-летию основания Московского отделения Русского музыкального общества. С. 53–66; *Она же.* Роль Н. П. Трубецкого в истории Московского отделения РМО // Русское музыкальное общество (1859–1917): История отделений. С. 17–28.

[34] *Миронова Н. А.* Об элитарности музыкального образования // Музыка. Мысль. Творчество. У истоков традиций. Исследования. Публикации. М., 1998. Сб. 19. С. 151–173; *Она же.* Музыкальное образование в России. История идей // Из истории русской музыкальной культуры. Памяти А.И. Кандинского. М., 2002. Сб. 35. С. 97–110.

[35] *Моисеев Г. А.* Московская консерватория под высочайшим покровительством. Эпоха Н. Г. Рубинштейна (1866–1881) // Под высочайшим покровительством. СПб., 2010. С. 165–175; *Он же.* Августейшее музицирование и покровительство музыке в России (вторая половина XIX века) // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 9. М., 2014. С. 311–330; *Он же.* Церемония открытия Московской консерватории 1 сентября 1866 года. Опыт реконструкции // Научный

А. А. Алексеев-Борецкий[36], Е. М. Шабшаевич[37], Т. Ю. Зима[38], В. И. Юдина[39].

Свой полуторавековой юбилей Московская консерватория отметила выходом в свет масштабной энциклопедии[40], собравшей значительную научно-справочную информацию. Высокой оценкой значимости РМО/ИРМО стало появление сборника, подготовленного в Уральской консерватории[41].

В результате проведенного анализа научной литературы становится ясно, что на общем достаточно широком исследовательском фоне конкретные аспекты образовательной практики Московской консерватории составляют малоизученную область. Хотя отдельные вопросы, касающиеся учебного курса, и затрагивались иногда учеными, но достаточно фрагментарно. Настоящая диссертация предлагает комплексное исследование образовательной деятельности консерватории, дополняя и объединяя современные представления и знания по этой теме.

Положения, выносимые на защиту:

1. С первых дней бытования работу МО РМО и подотчетной ему консерватории отличала собственная специфика в постановке и решении проблем, связанных с его образовательной деятельностью.

2. Московская консерватория была открыта и развивалась как негосударственное учреждение с привлечением частной поддержки, успешно существовавшее, тем не менее, в государственной системе народного просвещения Россий-

---

вестник Московской консерватории. 2019. № 3. С. 46–92.

[36] *Алексеев-Борецкий А. А.* Антон Рубинштейн и основание Русского музыкального общества // Musicus. 2009. № 5 (18). С. 4–8; *Он же.* Диплом Антона Рубинштейна // Opera musicologica. 2012. № 2 (12). С. 6–12.

[37] *Шабшаевич Е. М.* Московское отделение Русского музыкального общества и Московское Филармоническое общество: история соперничества в зеркале печати XIX века // Музыка и время. 2010. № 7. С. 11–15; *Она же.* На пути к профессиональному союзу. Из истории общественного движения московских музыкантов второй половины XIX века // Содружество творцов и просветителей. К 150-летию Русского музыкального общества. М., 2012. С. 143–162.

[38] *Зима Т. Ю.* Российская периодическая печать как зеркало деятельности отделений Императорского Русского Музыкального Общества во второй половине XIX – начале XX века // Вестник МГУКИ. 2014. № 3 (59). С. 76–82; *Она же.* Императорское Русское Музыкальное общество в годы первой мировой войны // Вестник МГУКИ. 2014. № 5 (61). С. 80–87.

[39] *Юдина В. И.* Из истории культурной политики в дореволюционной России: Русское музыкальное общество во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351. Культурология. С. 81–84; *Она же.* Особенности взаимодействия столичной и провинциальной культуры в деятельности Русского музыкального общества второй половины XIX в. // Учёные записки Орловского государственного университета. 2011. № 1 (39). Гуманитарные и социальные науки. С. 370–375.

[40] Московская консерватория: к 150-летию. 1866–2016. Энциклопедия. В 2 т. М., 2016.

[41] Императорское Русское музыкальное общество: на переломах истории / Музыка в системе культуры: научный вестник Уральской консерватории. Вып. 17. Екатеринбург, 2019.

ской империи.

3. Такой «промежуточный» статус объединения повлиял на его образовательную концепцию, на структуру административного управления, профессионального обучения и музыкально-творческой деятельности.

4. Организация обучающего курса консерватории строилась на основании гибкого трехстороннего взаимодействия администрации, учащих и учащихся, которое адекватно определяется современным нам понятием «образовательная деятельность».

5. В функционировании консерватории были объединены модели работы учебных заведений разного уровня (высшего, среднего, низшего) и профиля (специального музыкального и общеобразовательного).

6. Развитие учебной структуры консерватории понималось ее руководством как основная задача, непосредственно связанная с концертной, исполнительской и иной творческой деятельностью.

7. Администрация консерватории руководствовалась в обучении принципами всесословности, общедоступности и гендерного равенства, начиная с первых лет существования, что для того времени являлось чрезвычайно прогрессивным решением.

8. Многосторонний анализ деловой и личной документации, связанной с образовательной отраслью консерватории, доказывает наличие в ней грамотно устроенной и хорошо управляемой системы, действовавшей почти без сбоев и в относительно благополучные, и в трудные времена.

Теоретическая значимость диссертации заключается в создании целостной картины формирования профессионального подхода к образованию в Московской консерватории в 1866–1916 гг. Результаты исследования вносят существенный вклад в методику анализа бытования такого рода объединений в принципе, позволяя вывести совокупность наблюдений на типологический уровень.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть востребованы при составлении летописей и обзоров бытования консерватории, а также, что немаловажно, в процессе разработки концепций ее дальнейшего развития и при решении насущных учебно-методических вопросов. Сведения, собранные и упорядоченные в диссертации, могут быть использованы в курсах изучении истории русской музыки, истории музыкального исполнительства и образования. Данный труд может явиться первым шагом на пути написания подробной летописи дореволюционного периода консерватории к ее 155-летнему юбилею.

Достоверность и апробация исследования. Его достоверность обеспечена опорой на широкий круг документов объективного характера: законодательных актов, указов, уставов, постановлений, протоколов и других текстов, относящихся к изучаемому периоду времени. В процессе работы использованы современные методы, сформировавшиеся в исторических и социологических трудах. Сложившаяся методология и результаты ее применения апробированы в докладах на международных научных конференциях: «Московская консерватория в прошлом, настоящем и будущем» (Москва, 2016), «Императорское Русское музыкальное общество: на переломах истории» (Екатеринбург, 2018), «Подготовка музыканта-педагога: исторический опыт, проблемы, перспективы» (Вологда, 2019), «Искусствознание: наука, опыт, просвещение» (Москва, 2019). Материалы диссертации публиковались в виде статей в научных изданиях и сборниках (всего 19 позиций общим объемом 9 а. л.), неоднократно обсуждались на заседаниях Сектора истории музыки Отдела исполнительских искусств ГИИ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы и архивных источников, а также 19 приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** раскрываются актуальность, цель и задачи исследования, обоснованы его хронологические границы, определены новизна, методы, степень изученности темы, теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1. Образовательная деятельность Русского музыкального общества и его Московского отделения.

1.1. Русское музыкальное общество и его образовательные инициативы.

Силами РМО совершились кардинальные перемены в бытовавшей в России XIX века традиции обучения светскому музыкальному искусству. Обзор некоторых важнейших вех этого процесса произведен здесь с опорой на анализ и сравнение уставов Общества и его учреждений, отчетов и деловой переписки разных лет. В работе не только двух столичных, но и некоторых провинциальных отделений РМО подчеркнуты сходные сложности, в частности, отсутствие материальной базы для преподавания (стабильного финансирования, стационарного помещения и т. д.) Поскольку в столицах перспектив было, конечно, значительно больше, там сперва открылись высшие учебные заведения Общества, в то время как в губерниях его деятельность начиналась обычно с организации музыкальных классов, лишь со временем выраставших в училища. В целом же в результате

функционирования РМО в России сложилась «вертикаль» профессиональных учебных заведений (музыкальные классы — училища — консерватории), потенциал развития которой заключался в плодотворном использовании относительной самостоятельности каждого из «звеньев», не объединенных между собой «сквозной» учебной программой.

1.2. Московское отделение как инициатор создания и организатор деятельности Музыкальных классов.

Московское РМО, ориентированное в первые годы существования преимущественно на концертно-просветительское дело, разворачивало свою образовательную программу поэтапно, от устройства общедоступных частных занятий «элементарными» дисциплинами (1860) к профессиональному преподаванию в музыкальных классах (1864) и далее к высшему музыкальному учреждению — консерватории (1866). Формирование и функционирование педагогического штата и относительно стабильного (не менявшегося каждый сезон) состава учащихся привело к тому, что, начиная уже с 1862 г. воспитанники, наряду со своими педагогами, выступали в публичных симфонических собраниях Общества. Развитие московских Музыкальных классов и алгоритм их трансформации в высшее учебное заведение послужили образцами для организации некоторых провинциальных училищ и консерваторий.

1.3. От московских Музыкальных классов к Московской консерватории.

Финансирование нового образовательного учреждения с первых его дней складывалось из двух неравновеликих потоков — государственной субсидии и частных пожертвований. В период создания проекта Устава консерватории (1864–1865) ее организаторам пришлось выдержать определенное давление со стороны учредителя РМО — петербургской Главной дирекции (см. Приложение 2). Однако четкая и слаженная деятельность руководителей Московского РМО — Н. Г. Рубинштейна, князей Н. П. Трубецкого и В. Ф. Одоевского, К. К. Альбрехта, Г. Я. Ломакина — привела к утверждению самостоятельности его образовательной концепции и независимости конкретных решений консерваторской администрации от более общих централизованных распоряжений.

Глава 2. Становление административно-педагогической структуры Московской консерватории.

2.1. Открытие консерватории и первые дискуссии.

Торжество открытия консерватории, свидетельства о котором рисуют достаточно противоречивую картину, сменилось обычным напряжением рабочих

будней. О том, что сам факт учреждения консерватории неоднократно подвергался критике современников, известно давно. В настоящем параграфе впервые подробно изложена и прокомментирована полемика ее профессоров и их оппонентов по вопросам организации учебно-педагогического курса.

2.2. Административно-учебное управление.

Административно-управленческая структура консерватории в сравнении с подобными структурами Московского университета и Академии художеств имела ряд отличительных черт. Они были обусловлены, с одной стороны, упомянутым выше «государственно-частным» статусом консерватории и соответствовавшей ему некоторой «свободой», с другой — искренней и оперативной поддержкой Августейших покровителей, по-видимому, не всегда зафиксированной в документах. Наконец, с третьей стороны, проявления такой «независимости» объяснялись гибкостью подхода руководителей учреждения к решению административно-учебных проблем.

В настоящем параграфе последовательно раскрыты основные особенности статуса и должностных обязанностей первых лиц учебного заведения — директоров (от Н. Г. Рубинштейна до М. М. Ипполитова-Иванова) и инспекторов (от К. К. Альбрехта до Е. А. Колчина); выявлена принятая практика совмещения администраторами и профессорами различных видов деятельности — управленческой, педагогической, творческой; описаны подробности бытования ключевых структур управления — Совета профессоров и Научного совета; проанализированы обнаруженные статистические данные и выведены числовые соотношения между количеством представителей администрации, педагогов и воспитанников консерватории. Произведенные изыскания позволяют сделать следующее заключение: и выбор директоров консерватории непременно «из артистов», и плотные контакты между инспекторами, профессорами и учащимися, и, наконец, стремление членов советов входить в подробности ученических биографий — все это приводило в итоге к формированию высокообразованных артистов.

2.3. Педагогический контингент.

Основу преподавательского коллектива консерватории составляли бывшие преподаватели Музыкальных классов (в целом не менее 15-ти по всем специальностям). Еще одна категория педагогов объединяла солистов Императорских театров — А. Д. Кочетову (Александрову) и И. Я. Сетова (пение), Л. Минкуса, К. А. Кламрота, В. В. Безекирского, К. Шрадика (скрипка), К. Ф. Эзера, (виолончель), Ф. Бюхнера и В. Кречмана (флейта), Э. К. Медера (гобой), И. Ф. Фридриха и В. В.

Гута (кларнет), Г. К. Эзера (фагот), Ф. Б. Рихтера (труба), М. Г. Бартольда (валторна). Отдельную значительную группу составляли известные иностранные музыканты — Ф. Лауб, Б. Коссман и В. Ф. Фитценхаген, П. А. Пабст и др., чье присутствие не только обеспечивало высокий уровень преподавания и исполнительской деятельности Московского РМО, но и поддерживало престиж учебного заведения. Серьезным противовесом иностранцам служили первые русские выпускники столичной консерватории — П. И. Чайковский и Г. А. Ларош, «задавшие тон» преподавания теоретических и исторических предметов.

Многим своим педагогам Московская консерватория предоставляла высокий статус профессоров, что расходилось практически со всеми принятыми тогда положениями. В Уставе Петербургского училища/консерватории (1861) фигурировали лишь преподаватели. По Уставу университетов (1863) профессорские должности могли занимать исключительно лица, официально отмеченные соответствующими учеными степенями. По Уставу Академии художеств (1859) получение должности профессора предполагало наличие звания академика. В соответствии с вышеизложенным из всех профессоров консерватории только двое в полной мере соответствовали занимаемым должностям — Д. В. Разумовский, магистр богословия, и К. К. Герц, кандидат философии. Решение руководства МО РМО о введении профессорских должностей было направлено, конечно, на поддержание статуса иностранных и отечественных специалистов, от которых зависело качество преподавания и уровень концертов Общества. Однако официальное положение о консерваторской профессуре не было зафиксировано в уставах до 1878 г.

Анализ многочисленных документов позволил уточнить права и обязанности педагогического контингента консерватории, выявить примерный объем нагрузки в часах, определяемой профессору или преподавателю (от 10 до 20 ч. в неделю, за каждый из которых в среднем платили около 2-х руб. серебром), а также условия ведения ими частной практики с более высокой стоимостью часа (3–5 руб.) и предоставления возможности выступления в любых концертах. Таким образом, дирекция Отделения обеспечила достаточно выгодные условия для работы профессоров консерватории, что наглядно раскрыто в Приложениях 9–12.

Глава 3. Практические направления образовательной деятельности Московской консерватории.

3.1. Развитие учебного курса.

После открытия Московской консерватории перечень изучаемых там музы-

кальных предметов был менее полным, чем в Петербургской. Прибавление дисциплин происходило буквально по одной в год (при одинаковой общей продолжительности обучения — шесть лет), а соответствующие решения Совета профессоров закономерно зависели от наличия педагогов, учащихся и материального обеспечения. Во главу учебной работы ставилась систематичность и последовательность прохождения воспитанниками двух образовательных программ: художественной (музыкальной) и общеобразовательной (научной), что обеспечивало получение и высшего музыкального, и общего образования. Правда, посещение научных классов не имело отдельного подтверждения в виде какого-либо свидетельства и не давало выпускникам права поступать в немузыкальные учебные заведения.

В формировании будущих профессиональных музыкантов едва ли не самым главным был практический аспект. С целью развития артистических навыков учащихся привлекали в качестве хористов, оркестрантов и даже солистов в музыкальные собрания Отделения. Основой учебного процесса был современный ему музыкальный язык; существовала непосредственная связь музыки, звучавшей в концертных аудиториях, и дисциплин, в которых она фигурировала в качестве образцов для постижения специальных законов композиции. О важности практических занятий говорят экзаменационные требования (Приложение 15) и разделение предметов на лекционные (история музыки, эстетика, история искусств и др.) и лекционно-практические (элементарная теория, инструментовка и др.), из которых гармония, контрапункт и форма частично преподавались индивидуально.

Содержание образовательного курса периодически изменялось. Некоторые дисциплины увеличивались в объеме или происходило слияние двух в одну; сходные программы, предназначенные для разных «отраслей» (т. е. специальностей), имели различную продолжительность; ученикам предоставлялась свобода в выборе того или иного времени прохождения предметов, конечно, при неизменности их последования. В результате сложный и разветвленный курс демонстрировал свою приспособленность к очень пестрому контингенту учащихся — разновозрастному, а нередко и малоподготовленному. Это свидетельствовало об индивидуальной нацеленности данной образовательной системы, стремлении ее создателей помочь каждому воспитаннику в достижении максимального результата обучения.

3.2. Формирование контингента учащихся.

Исследование консерваторских отчетов, ведомостей, справок и личных до-

кументов учащихся позволило сформулировать основные принципы отношения администрации к формированию учебного контингента: всесословность и разновозрастной состав, разноуровневость полученного до поступления образования, допустимость как платного, так и бесплатного (на предоставляемые стипендии) обучения, гендерное равенство. Все эти подходы можно объединить современным понятием «толерантность», стремление к которой явилось для того времени новаторским, перспективным и — на фоне работы иных учебных заведений — даже уникальным.

Юноши и девушки разных сословий, возраста и образовательного уровня, подданные Российской империи и иностранные занимались в общих художественных и научных классах. Наличие общеобразовательной подготовки в рамках музыкальной во многом облегчало «дорогу» к высшему образованию для представителей средних и низших сословий. В этом состояло сходство консерваторского курса с академическим (Академии художеств) и отличие его от университетского, так как туда можно было поступать только после гимназии. Численное превосходство учениц над учениками в консерватории сохранялось на протяжении всего рассматриваемого периода: консерваторское образование с первых дней бытования складывалось преимущественно как женское. Получение диплома уравнивало права выпускниц и выпускников в отношении и места службы (классы, училища, консерватории), и должности (педагогической или административной). Таким образом, Московская консерватория внесла свою лепту в процесс движения к гендерному равноправию в XIX веке в России.

3.3. Поступающие и выпускники.

Хотя консерватории являлись, прежде всего, музыкальными заведениями, вступительные требования, зафиксированные в обоих их Уставах (1861 и 1878 гг.), почти целиком касались общей гуманитарной подготовки. По отношению к уровню собственно музыкальных способностей «абитуриентов» условия приема сначала сводились к знанию нот, а с 1878 г. преимущество имели лица, обладавшие «данными к развитию художественных талантов». Вступительные экзамены были дифференцированными — отдельно в научные и отдельно в музыкальные классы, причем учащимся предоставлялась возможность зачисления на любую ступень образовательного курса, минуя предшествовавшие. Только в 1910-е идея «достаточности общедоступного образования» сменилась иной — возрастанием требовательности к потенциальным учащимся и утверждением необходимости их отбора.

3.3.1. Дипломы и аттестаты.

Выпускные документы консерваторий были двух видов — дипломы на звание «свободного художника» и аттестаты. Обладателям первых предоставлялись определенные льготы (в связи с возможностью получения звания Почетного гражданина), аттестаты же только подтверждали прохождение учебного курса. Консерваторский диплом, в отличие от аналогичных документов иных (немузыкальных) учреждений, не служил основанием для присуждения чина и разряда согласно Табели о рангах. Получение диплома на руки было возможно только при сдаче всех обязательных художественных, а при необходимости — и научных предметов. Пройдя ступени консерваторского начального и общепрофессионального образования, можно было завершить свое обучение без выпускного документа. И такое «неполное высшее» образование имело большинство из окончивших консерваторию.

3.3.2. Предвыпускной период. Требования к выпускным ученикам.

Обособление предэкзаменационного этапа как самостоятельного в системе обучения существует в Московской консерватории с давних пор. И в рассматриваемый период именно на том этапе происходило разделение выпускников на тех, кто решался — или не решался — подвергнуться публичному экзаменационному испытанию и был способен на это, по мнению своего профессора. Анализ выпускных программ показал, что с течением времени исполнительские экзаменационные «задания» становились все обширнее, продолжительнее, сложнее. Во многом это было связано с введением дипломов двух разрядов (1872): первого — для «виртуозов» и второго — для педагогов, и с постепенным увеличением «разрыва» между ними. В частности, в 1890-е экзаменационная программа пианистов-«виртуозов» составляла шесть произведений, в том числе фортепианный концерт, полифонический цикл, миниатюры романтиков и, что важно отметить, современных русских композиторов, а также камерный ансамбль (целиком или по частям). К началу XX века продолжительность и насыщенность выпускной программы уже приравнивались к концертному отделению. Молодому исполнителю требовалось показать себя разносторонним музыкантом, владевшим различными художественными стилями.

3.3.3. Свободные художники.

Звание «свободный художник» не было оригинальным, его заимствовали из Устава Академии художеств (1830). Как известно, А. Г. Рубинштейн сначала мыслил именно при Академии открыть Музыкальный отдел (его проект и стал

прообразом будущей первой русской консерватории). В Академии выпускникам присваивали звания классных и неклассных художников; синонимом понятия «неклассный» являлось звание «свободный» как не достигший определенного класса. В консерваториях же это звание использовалось с противоположным смыслом: оно присваивалось лучшим выпускникам и удостоверялось дипломом. Кроме того, для музыкантов-консерваторцев определение «свободный» содержало социальный подтекст, символизируя «освобождение» от общепринятого мнения, относившего светское музицирование и сочинительство к любительским занятиям для высших слоев населения, и утверждая самодостаточность музыкальной профессии.

Присвоение статуса «свободного художника» давало возможности выхода из податного сословия, получения государственных наград и хорошего места службы (в том числе в высших учебных заведениях, что было особенно важным для девушек). Полноправное гражданское состояние выпускники консерваторий (а также училищ) ИРМО — только мужчины, имевшие диплом со званием свободного художника или аттестат, — получили с 1903 г., когда был принят соответствующий закон[42]. Однако если общее количество обучавшихся в консерватории за полвека ее существования выросло от ста до тысячи человек, то число ежегодно выпускаемых свободных художников измерялось сначала единицами, а затем десятками[43].

Из текстов документов, свидетельствующих о востребованности выпускников Московской консерватории, можно, пожалуй, составить отдельную главу исследования. Это запросы, получаемые дирекцией из различных музыкальных заведений, рекомендации и характеристики, а также материалы отчетов МО ИРМО, публиковавших информацию о «трудоустройстве» бывших учащихся. Их профессиональная разносторонность, проявлявшаяся в умении преподавать и концертировать, заниматься научной и административной деятельностью, обеспечивала высокий статус в любых музыкальных учреждениях.

Заключение

В результате подготовки и оформления настоящей диссертации нам удалось

---

[42] О предоставлении прав государственной службы лицам, окончившим курс в консерваториях и музыкальных училищах Императорского Русского Музыкального Общества // Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1903 год. Отд. I. Полугодие 1. СПб., 1903. Ст. 147. С. 312–313.

[43] В диссертации приведены исключительные случаи присвоения звания лицам, не обучавшимся в консерваториях (А. Г. Рубинштейн, Н. Д. Кашкин и др.)

прийти к следующим выводам:

1) Становление образовательной системы, созданной РМО/ИРМО, было обусловлено как социальными предпосылками, так и личными инициативами, и происходило одновременно и «сверху» (учреждение высших училищ/консерваторий), и «снизу» (открытие музыкальных классов), что зависело от различных «кадровых» и финансовых возможностей организаторов на местах. Сквозной учебной программой эти отдельные и относительно самостоятельные учебные заведения не объединялись, но соответственная тенденция намечалась.

2) Поэтапное внедрение образовательных инициатив МО РМО/ИРМО привело к установлению алгоритма формирования «обучающей вертикали» (музыкальные классы — училище — консерватория), которая обеспечивала, с одной стороны, преемственность педагогического состава и сформированной им методологии, а с другой — возможность последовательного прохождения воспитанниками всех ступеней обучающего курса.

3) Применение понятия «образовательная деятельность» к системе конструктивного взаимодействия администрации, преподавателей и учащихся как составляющих единого учебного процесса Московской консерватории помогло осуществить разносторонний подход к раскрытию проблематики.

4) В результате сравнения общих концепций бытования консерватории и других учебных заведений (Московского университета, Академии художеств) впервые определен ее правовой и экономический статус как «промежуточного», «частно-государственного» объединения. Это позволило объяснить многие особенности ее управления и структуры, проявившиеся, прежде всего в отношении учредителей к профессорско-преподавательскому составу и воспитанникам.

5) Сочетание в функционировании консерватории признаков нескольких учебных заведений разного ценза (высшего, среднего, низшего) непосредственно отражалось

— на формировании штата преподавателей, не утверждавшегося заранее,

— на содержании учебного курса, разделенного на художественные и научные предметы,

— на возможности поступления учащихся на любую его ступень, минуя предшествовавшие.

6) Дирекция МО РМО/ИРМО предоставляла максимум прав педагогам (в особенности иностранцам). Несмотря на отсутствие иных прецедентов, кроме собственно консерваторских (в Петербурге), здесь были введены профессорские

должности для известных приглашенных музыкантов. Каждый из них при желании мог преподавать несколько дисциплин, что не допускалось в университетах и академиях. Педагоги имели относительно небольшую нагрузку и достойную оплату за час занятий. Возможность ведения частной практики специально оговаривалась контрактами, как и часовая ее стоимость — в полтора-два раза выше, чем в консерватории. Участие педагогов-исполнителей в концертах, проходивших под эгидой Общества, оплачивалось дополнительно, а в тех, что не принадлежали к его мероприятиям, могло состояться при условии предупреждения об этом администрации.

7) Основными принципами образовательной концепции консерватории явились всесословность, общедоступность и гендерное равенство. Руководство учреждения предоставляло равные возможности для получения высшего образования российским подданным и иностранцам самых разных сословий, юношам и девушкам различного возраста, которые платили или не платили за свое обучение. Контингент учащихся был чрезвычайно пестрым; его объединяли лишь общие творческие интересы, что представляется *идеальной моделью* для воспитания настоящего музыканта.

8) Консерваторское музыкальное образование на протяжении всего рассматриваемого периода складывалось преимущественно как женское. Исторически консерватория стала одним из первых учебных заведений в России, где девушек удостаивали получения диплома о высшем образовании со званием свободного художника. Эта процедура частично уравнивала их в правах с выпускниками университетов в отношении, как возможного места службы, так и занимаемой должности — педагогической (профессорской), творческой (артистической) или административной.

9) Основными тенденциями развития образовательного курса консерватории стали его практическая направленность (в разных ее проявлениях, от общих до более локальных), а также системность и последовательность прохождения двух самостоятельных программ — художественной (музыкальной) и общеобразовательной (научной).

10) Значение и ценность данной образовательной системы заключались в ее гибкости, в возможности ее приспособления к любым индивидуальным решениям. Прохождение учебного курса допускало вариативность — не только зачисление на любую его ступень, но и разную последовательность сдачи экзаменов, наличие перерывов в обучении, — что приводило к определенной свободе и пре-

подавателей, и их воспитанников. Особенности протекания учебного процесса, таким образом, прежде всего, зависели от контингента учащихся.

11) Сложный, многоэтапный учебный курс Московской консерватории развивался по эволюционному пути. Поначалу он был менее полным, чем в Петербургской консерватории, и его формирование шло медленнее, однако со временем (примерно к концу 1880-х) вторая консерватория уже могла составить реальную конкуренцию первой.

12) Понятие «свободный художник» стараниями основателей РМО/ИРМО наполнилось значимым смыслом именно для музыкантов. Свободные художники-консерваторцы фактически, хотя и не сразу, обрели творческую независимость и общественный статус, гражданские льготы и привилегии (с 1878 г. гражданские чины и разряды получили профессора, с 1903-го — иные свободные художники-мужчины).

Указанные отличия и особенности, обусловленные творческим подходом организаторов Московского РМО и консерватории, обеспечили ее образовательной системе жизнеспособность и всегдашнюю современность. Концепция этого учреждения была задумана и воплощена как ориентированная на выявление, отбор и системную подготовку лучших музыкантов, способных не только выдержать итоговое испытание и получить дипломы свободных художников, но и в дальнейшей деятельности не теряться ни в каких условиях и ситуациях.

Настоящее исследование имеет большой потенциал для продолжения научных изысканий в нескольких областях. Прежде всего, это возможность использования сложившейся здесь методологии для рассмотрения подобных явлений на более широком поле. В частности, распространение примененного нами статистического подхода на особенности существования всей системы ИРМО по идее может привести к обобщающим выводам о практических нюансах ее образовательной деятельности в принципе. В более локальных аспектах продолжение исследования — это дальнейшее осмысление содержания учебных дисциплин и экзаменационных программ, их изменения и развития; а также уточнение обстоятельств жизни и творчества многих консерваторских музыкантов. В целом же работа открывает широкие перспективы для изучения положительного опыта, накопленного за рассмотренный период Московской консерваторией, и последующего его претворения в принципах ее будущего функционирования.

В Приложениях 1–19 представлены неизвестные и малоизвестные документы, а также результаты работы автора с выявленной фактологией по избранной

теме.

Публикации по теме диссертации

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Глушкова О. Р.* Из истории Московской консерватории: «эффективный контракт» с преподавателями // Актуальные проблемы высшего музыкального образования / Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки. 2016. № 4 (42). С. 19–23. — 0,34 а. л.
2. *Глушкова О. Р.* Из истории происхождения звания «Свободный художник» для выпускников консерваторий Русского музыкального общества. Навстречу 155-летию Московской консерватории // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 51. С. 191–199. — 0,7 а. л.
3. *Глушкова О. Р.* Московское Синодальное училище в 1880–1890-е годы. Вопросы музыкального образования // Вестник ПСТГУ. Серия V: «Вопросы истории и теории христианского искусства». 2016. Вып. 2 (22). С. 105–113. — 0,6 а. л.

В других изданиях:

1. *Глушкова О. Р.* Жизнь и деятельность Николая и Александры Губерт: по страницам неизвестных архивных материалов // Московская консерватория в прошлом, настоящем и будущем. Сб. статей по материалам междунар. науч. конф. к 150-летию Московской консерватории / Ред.-сост. К. В. Зенкин, Н. О. Власова, Г. А. Моисеев. М.: НИЦ «Московская консерватория», 2018. С. 482–493. — 0,6 а. л.
2. *Глушкова О. Р.* Из истории музыкального образования в России: «Русское музыкальное общество» // Перспективы развития науки и образования. Сб. науч. трудов по материалам Междунар. научно-практич. конф. Ч. VIII. 30 декабря 2014 г. М.: «АР-Консалт», 2015. С. 134–135. — 0,1 а. л.
3. *Глушкова О. Р.* К читателю // К 150-летию Московского отделения русского музыкального общества. 1860–2010 / М-во культуры РФ, РАМ им. Гнесиных; ред.-сост. О. Р. Глушкова, науч. ред. О. М. Томпакова. М.: ЯСК, 2010. С. 9–13. — 0,2 а. л.
4. *Глушкова О. Р.* К читателю // Русское музыкальное общество (1859–1917): История отделений / Автор идеи и ред.-сост. О. Р. Глушкова, науч. ред. О. М. Томпакова. М.: ЯСК, 2012. С. 13–14. — 0,2 а. л.
5. *Глушкова О. Р.* Касса ученическая // Московская консерватория: к 150-летию. 1866–2016. Энциклопедия. В 2 т. / Ред. кол., предс. А. С. Соколов, науч. энцикл. ред. М. В. Есипова. Т. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2016. С. 181–182. — 0,2 а. л.
6. *Глушкова О. Р.* Музыкальный Парнас и музыкальная Москва в жизни Н. П. Трубецкого // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245), вып. 38. С. 61–66. —

0,63 а. л.

7. *Глушкова О. Р.* Об учебно-педагогической работе Московской консерватории Русского музыкального общества // Музыка в системе культуры: научный вестник Уральской консерватории. Вып. 17. Императорское Русское музыкальное общество: на переломах истории. Материалы Междунар. научно-практич. конф. / Уральская гос. консерватория им. М. П. Мусоргского; отв. ред. Е. Е. Полоцкая. Екатеринбург: УГК, 2019. С. 126–132. — 0,7 а. л.

8. *Глушкова О. Р.* Особенности контингента учащихся Московской консерватории РМО // История музыкального образования: новые исследования. Материалы междунар. семинара пятой сессии Научного совета по проблемам истории муз. образования / Науч. совет по проблемам истории муз. образования; Вологод. гос. ун-т, Перм. гос. гуманит.пед. ун-т; ред.-сост. В. И. Адищев, М. Г. Долгушина. Вологда, Пермь: Изд-во «Сад-огород», 2019. С. 108–118. — 0,7 а. л.

9. *Глушкова О. Р.* Особенности становления и развития образовательной деятельности Московской консерватории со времени основания и до рубежа XIX и XX столетий // Музыкальное искусство и образование. 2020. Т. 8, № 1. С. 131–148. — 0,8 а. л.

10. *Глушкова О. Р.* Первая мировая война (1914–1918) в истории Московской консерватории // Московская консерватория: к 150-летию. 1866–2016. Энциклопедия. Т. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2016. С. 360–361. — 0,2 а. л.

11. *Глушкова О. Р.* РМО в начале XX века // К 150-летию Московского отделения русского музыкального общества. 1860–2010. М.: ЯСК, 2010. С. 177–191. — 0,4 а. л.

12. *Глушкова О. Р.* Русское музыкальное общество (РМО) // Московская консерватория: к 150-летию. 1866–2016. Энциклопедия. Т. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2016. С. 398–406. — 0,9 а. л.

13. *Глушкова О. Р.* С. И. Танеев и Московское отделение Императорского Русского музыкального общества // Памяти Сергея Ивановича Танеева. 1915–2015. Сб. ст. к 100-летию со дня смерти / Гос. ин-т искусствознания и др. Сост. Г. У. Лукина (Аминова). М.: Изд-во «Науч. библиотека», 2015. С. 121–129. — 0,4 а. л.

14. *Глушкова О.Р.* Учебные заведения Русского музыкального общества. Подготовка первых музыкантов-профессионалов // Актуальные проблемы развития современной науки и образования. Сб. науч. трудов по материалам Междунар. научно-практич. конф. Ч. V. 30 апреля 2015 г. М.: «АР-Консалт», 2015. С. 155–156. — 0,1 а. л.

15. *Glushkova O. R.* N. P. Troubetskoy — an Outstanding Leader of the Moscow Branch of the Russian Musical Society // Proceedings of the 2016 International Conference on Arts, Design and Contemporary Education (ICADCE 2016). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 64. Atlantis Press. Paris — France. Moscow, Russian. 2016. 23–25 May. P. 227–234. — 0,8 а. л. (Web of Sciens).

16. *Glushkova Olga R., Glushkov Sergei V.* About the Educational-Pedagogical Work of the Moscow Conservatory in the Pre-Revolutionary Period // ICONI. 2019. No. 1. P. 54–62. — 0,8 а. л. (авторская доля — 0,4 а.л.)

Публикации:

1. К 150-летию Московского отделения русского музыкального общества. 1860–2010 / М-во культуры РФ, РАМ им. Гнесиных; ред.-сост. О. Р. Глушкова, науч. ред. О. М. Томпакова. М.: ЯСК, 2010. — 195 с.

2. Русское музыкальное общество (1859–1917): история отделений / Автор идеи и ред.-сост. О. Р. Глушкова, науч. ред. О. М. Томпакова. М.: ЯСК, 2012. — 535 с.